

Городок в табакерке

Спектакль по Гертруде
Стайн напомнил
о русской сказке

«Хаширигаки» швейцарского театра Види-Лозанн Э.Т.Е., показанный в Москве в рамках Всемирной театральной олимпиады, из тех представлений, что «говорят о непонятном». Недаром его включили не в основную, а в экспериментальную программу форума. Тем не менее спектакль показывали не в камерном пространстве, а на Большой сцене Театра им. Моссовета. И все три вечера гигантский зал был переполнен.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Режиссер Хайнер Геббельс строил на сцене игрушечный мирок с картонными небоскребами и автобусами, фантастическими насекомыми и светящимися аквариумами. Три актрисы, занятые в представлении, произносят много фраз, намекающих на что-то значительное, но на поверку ничего не значащих (в спектакле использованы фрагменты текстов Гертруды Стайн). Изъясняться с помощью музыки гораздо удобнее. Актрисы, по совместительству отличные музыкантши, то и дело берутся за вибрафоны, синтезаторы, терменвоксы и этнические японские инструменты. Музыкальные интонации уравниваются в правах с интонациями речевыми.

В ладах с ласковыми мелодиями цвето- и светомузыка. Разноцветные закаты и восходы, ночи, исчирканные неоновыми каракулями, — такое возможно лишь в Зазеркалье. Абстрактный спектакль Геббельса вспоминает и парадоксы Льюиса Кэррола, и уют андерсеновских сказок. Похожи героини «Хаширигаки» и на героя сказки Одоевского, оказавшегося внутри диковинного механизма. Все рассчитано до микрона: даже случайности кажутся запрограммированными.

«Быстро рассказывать, быстро писать» — так переводится с японского название спектакля. А для русского уха звучание «Хаширигаки» напоминает перекачивание ракушек. словно морские диковинки, аккуратно выстраиваются в ряд изящные эпизоды. Кажется, что режиссер демонстрирует коллекцию изысканных приемов и приемчиков. Но Шарлотт Энгелкас, Мари Гойетт и Юмико Танако играют совсем не кукольные истории о согласии, соперничестве, забытье и пробуждении. «Хаширигаки» Геббельса одурманивает театральной иллюзией и провоцирует к сотворчеству. «С точки зрения обывательской эрудиции не каждый индивидиум способен переживать парадоксальные эмоции» — это не фраза из учебника, а модная скороговорка. Похоже, благодаря театральной Олимпиаде таких индивидиумов будет все меньше.